

Принимайте

ГОСТЯ

Труд - 1988.
Владимир
19ек
Винокур

— Несколько лет назад в интервью газете «Труд» я говорил, что мечтаю о театре музыкальных пародий. Так вот, теперь он существует. В нем работают выпускники Государственного института театрального искусства, где учился и я. Наш последний спектакль называется «Здравствуйте!». Авторов несколько: Семен Альтов, Вадим Дабужский, Лион Измайлов, Борис Розин.

Сейчас задумал новую программу — о названии пока не буду говорить — с прицелом на новых актеров. Я хочу, чтобы в спектакле было много музыки, чтобы был балет — в общем, что-то вроде мюзикла на основе «антологии» эстрады с начала века до наших дней. Может быть, попытаемся заглянуть и в будущее. Мечтаю, чтобы это была именно пьеса, с действующими лицами, а не сценарий эстрадного концерта. Хочу сыграть сложную, разностороннюю натуру, столкнуться с настоящей драматургией, с настоящей актерской работой, о которой я мечтал еще со студенческих лет...

Вас не испугал серьезный тон, в котором я говорю о планах театра? Да, мы, юмористы, всегда стараемся убедить зрителей, что наша работа — штука серьезная. Но, конечно же, нужно и развлекать людей, которые трудятся, чтобы осуществить это сложное, серьезное дело — перестройку. Наш жанр — веселый, развлекательный и современный. Уверяю вас, юмора в спектакле будет предостаточно.

Хочу на страницах газеты поговорить и о наших проблемах. Чтобы сделать по-современному развлекательный, зрелищный театр, нашему коллективу нужно обновить аппаратуру. Но в Росконцерте нам отвечают, что валюты для этого нет. Думаю, и не будет. И хотя там относятся к нам очень доброжелательно, я все же заметил, что и там, и в «Москонцерте», и в других концертных организациях мыслят просто: поменьше вложить и побольше взять.

Что в результате? Бедное оформление концертов — грязные занавески, мало света; хорошие номера конференсье соединяет убогой связкой типа «гремела летом музыка, а осенью шел дождь...». Какая уж тут режиссерская работа? А если бы на счет «моего» театра были деньги, я бы хорошо платил и конференсье, и осветителю, и звукорежиссеру, чтобы зрители видели на сцене каждую точку, чтобы слово актера доносилось до последнего ряда. Сейчас ведь его слышат только первые десять рядов, остальных зрителей, по сути, надувают.

Есть и много других оснований для того, чтобы эстрадные коллективы стали хозрасчетными. Прежде всего — назревшая демократизация искусства. Сейчас ведь как принято? Эти артисты — для большого города, эти — для села. Но почему на селе люди, труженики, которые день и ночь вкалывают, должны вечером в клубе видеть халтуру? Почему туда должны приезжать «средние» артисты? Назрела необходимость в продуманной оплате концертов на Севере, в Сибири, на селе. Думаю, что в этом деле была бы полезна и кооперативная деятельность.

Да, перестроиться в концертной деятельности, как и везде, нелегко. Но, знаете, все-таки чувствуется, что в отношении к жанру эстрады сейчас ощущается больше уважения. Сужу по Центральному телевидению. Оно ведь во многом определяет, ориентирует интерес многомиллионной аудитории. В частности, к моему жанру. Какой он — разговорный? Музыкальный? Вы скажете — какая разница, как назвать? Народ давно сказал: хоть горшком назови, только в печку не ставь. Так вот, на телевидении мы горели, это точно. Музыкальная редакция говорила «вы — не наши», а литературно-драматическая говорила... го же самое. Но вот теперь нам отведена целая большущая рубрика «Аншлаг аншлаг!» Я благодарен Центральному телевидению, редакции литературно-драматического вещания за внимание к эстраднему искусству, к его истории, новинкам, проблемам...

Записала
Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.